

Дмитрий Аверков

**Пятеро
из
Рубежного
Легиона**

Дмитрий Аверков

Пятеро из Рубежного Легиона

«Автор»

2026

Аверков Д.

Пятеро из Рубежного Легиона / Д. Аверков — «Автор», 2026

Они – выжившие бойцы Южного рубежного поста. Их осталось всего пятеро. Пост уничтожен невиданной силой, и обстоятельства сложились так, что никто не придет им на выручку. Они могут надеяться только на себя. Чтобы вернуться в земную колонию, legionерам предстоит преодолеть долгий путь по неизученной планете Омега-13. Для этого в неизведанных космических далях они сплотились в «Боевой кулак».

© Аверков Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Последний день Южного поста	5
Глава 2 «Идем на север»	10
Глава 3 Славный народ – чучканы?	15
Глава 4 Средний палец	20
Глава 5 Пятерня из предания	25
Глава 6 Изнаночная сторона предания	30
Глава 7 Мизинец	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дмитрий Аверков

Пятеро из Рубежного Легиона

Глава 1 Последний день Южного поста

Туман появился за считанные секунды, в серой пелене возникли темные завихрения, с резким хлюпающим звуком они торопливо спрессовали сырую завесу в непроглядное монолитное месиво. Сгустившись по виду до консистенции молока, странная масса хлынула низкой волной к Южному рубежному посту, словно устремилась в атаку. Но внезапно остановилась, точно уперлась в невидимую преграду и, будто грузно наваливаясь на нее, взметнулась высоко вверх и замерла, превратившись в ровную отвесную громадину, застывшую в нескольких десятках метров от передовой линии заграждений.

«Что за хрень такая?» — с тревогой подумал капитан Субботин и скомандовал:

— Пост! К бою!

Правда, legionеры были уже на местах: как только началось это непонятное «представление», каждый поспешил к своей позиции, не дожидаясь приказа. На чужой планете может случиться что угодно. Вернее то, что совсем неудобно.

Несколько минут неизвестная субстанция оставалась в неизменном состоянии; бойцы внимательно наблюдали из укрытий: кто с любопытством, кто, более искушенный — с волнением, пятой точкой чувствуя приближающуюся беду.

Вдруг на идеально гладкой поверхности молочной стены образовалась небольшая выпуклость, она, как бы пульсируя от кипения, разрасталась на глазах. Когда пузырь расширился примерно до двух метров в диаметре, его купол истончился, заблестел, переливаясь, подобно мыльным радужным разводам, и неожиданно оглушительно лопнул.

Одного из legionеров, что находился слева от капитана, рывком подбросило вверх, и неведомая сила стремительно потащила его к враждебной массе; боец лишь беспомощно размахивал руками и ногами в воздухе, его на большой скорости всосало в зияющую дыру, оставшуюся от пузыря.

Дыра мгновенно затянулась — стена поглотила свою добычу бесследно.

Недоуменные legionеры крепче вжались в землю, не понимая, что происходит — даже бывалые, к своему стыду, растерялись. Они уж всякого повидали, но вот только не такого.

— Огонь! — приказал Субботин.

Агрессивную субстанцию расстреливали всеми имеющимися на рубежном посту калибрами, однако недолго. Вскоре стало очевидно, что земное оружие не в силах причинить даже маломальский вред этому туманно-молочному месиву: поверхность стены оставалась безупречно ровной, без следа и изъяна — ни трещины, ни пятнышка. Да и боеприпасы были уже на исходе.

Как только стихли выстрелы и залпы, появился новый пузырь. За ним второй, третий. Затем еще и еще...

Субботин ввалился в блиндаж последним. Последним из уцелевших. Поступить иначе он как начальник рубежного поста себе бы никогда не позволил.

Вернее было бы называть это укрытие бункером — со всех сторон и над головой толщи горной породы — естественное углубление в скале обустроили на всякий случай. Вот и пригодились. Капитан просто привык к слову «блиндаж», оно укрепилось в его мозгу напрочь, буквально въелось в извилины еще во времена тех нескончаемых войн на Земле. Возможно, как спасательный маячок? Да кто разберется в причудах подсознания.

Построить необходимые оборонительные сооружения на посту — времени не хватило. Хорошо, что хоть успели соорудить этот блиндаж, да и то, легионеры неохотно и весьма не спеша расчищали грот, сползающий под гранитные глыбы и, недовольно сопя и тихо поругиваясь, ворочали массивные валуны, устанавливая их для защиты и маскировки входа. А зачем? Планета необитаема, ни одну опасную форму жизни здесь так и не обнаружили.

До этого дня.

Вот только неизвестно: стоит ли считать напавшую на пост субстанцию органическим существом или она всего лишь — местное природное явление? Живой ли этот туман или просто стихия? Рождает ли он монстров или он сам таковой по своей сути? А может быть, молочная стена — чье-то оружие? Впрочем, сейчас важно другое: как этому противостоять?

Субботин осмотрелся с горечью: из пятидесяти легионеров насчитал лишь четверых. Всего четыре бойца спаслись! Негусто. Ну, еще и он...

— Связь с колонией, — прервал он тягостное молчание.

Один из легионеров бросился к радиостанции, и пока все взгляды были прикованы к нему, капитан внимательно оглядел выживших. Что он о них знал? Да ничего. Только личный номер, который у каждого легионера был наштампован повсюду: на шлеме, на заплочном ранце, на рукаве, на груди, на жетоне.

Рубежный Легион — это не войсковое формирование Земли или какого-то конкретного государства. Это частная корпоративная армия. Да какая к черту армия?! Просто сборище всевозможного сброда. Безликая разношерстная публика. Наемники всех мастей, хранящие тайны своего порой довольно темного прошлого.

В Легионе у них нет ни имен, ни званий, есть только личные номера. Лишь начальники колониальных постов — капитаны. Корпорацию это устраивает. Корпорации так удобнее. Изначально Легион формировали спешно, так и продолжают пополнять его ряды — набирают всех подряд. Никаких тщательных проверок, никакого отбора.

Согласен отправиться на другую планету? Добро пожаловать в строй! Остальное неважно.

Корпорация «Титан» совершила невероятный технологический прорыв и стремительно бросилась осваивать планеты с подходящими условиями обитания; первоочередная цель — добыча там ценных полезных ископаемых. Руководству «Титана» важно было без промедления заявить свои права на такие планеты и при необходимости эти права отстоять. Для чего и потребовался Рубежный Легион.

Пушечное мясо.

«Кто сейчас здесь со мной? — задумался начальник поста. — Солдаты удачи, недоношенные романтики или просто отребья Земли? Придется выяснять самому. Хотя, может и не придется. Долго ли мы тут еще протянем».

Связи с колонией не было. Возможно, не было уже и самой колонии.

Орбитальная разведка кроме обильной растительности и разнообразных мелких животных на Омеге-13 ничего угрожающего планам корпорации не обнаружила, однако опыт освоения предыдущих двенадцати Омег все-таки вынудил руководство «Титана» принимать более взвешенные решения, чтобы максимально обезопасить новую колонию и защитить свои коммерческие интересы. На восьми планетах положение корпорации стало весьма шатким: каждую неделю туда с Земли стартовали транспортники с новым пополнением для Рубежного Легиона.

Поэтому на Омеге-13 подыскивали подходящее в стратегическом смысле место для основания центральной планетарной базы — вместительную живописную долину, окаймленную непреодолимыми горными хребтами, и к тому же богатую залежами редких металлов и дру-

гих сокровищ местной природы, отсутствующих на Земле. Туда, кроме как по воздуху, можно попасть лишь через два широких извилистых ущелья: одно ведет в долину с севера, второе — с юга.

Здесь и легионеров потребовалось на первых порах значительно меньше — всего-то два рубежных поста, чтобы перекрыть эти ущелья.

Но контингент, разумеется, был еще тот. Потребность в легионерах постоянно возрастала, а желающих отправиться неизвестно куда в далекий космос было не так уж и много. Да и ради чего? За пресловутый «Двойной куш легионера»? Гектар земли в личную собственность и пару акций, причем не общекорпоративных, а акций конкретной колонии — той, куда тебя направляют, где придется прозябать долгий срок контракта, да и стопроцентных гарантий, что разработка месторождений на этой планете принесет баснословные доходы — никто не давал.

Все же надеяться на везение — наивное и неистребимое желание, присущее человеческому виду.

«Титан» в проигрыше не останется при любом раскладе — «неплодоносные» планеты в дальнейшем перепрофилируют под массовое переселение землян, мечтающих о новом и прекрасном мире.

Южного рубежного поста теперь нет, о положении дел в колонии и на Северном посту — остается лишь гадать. В распоряжении всего четыре легионера. Да и станут ли они слушать приказы начальника разгромленного поста? Нет поста — нет капитанских полномочий. Нет и обязанностей, пока их не определят сызнова после того, как тех, кто остался в живых, включат в списки нового подразделения, пополнив его ряды новобранцами.

До тех пор каждый сам по себе, каждый сам за себя. У наемников на Омегах так заведено.

В блиндаже можно просидеть не один месяц — запасов провизии и воды достаточно, но добровольно надолго замуровать себя под землей и находиться в полном неведении о том, что происходит на поверхности — терпения не напасешься.

Вначале, конечно, сердце лихорадочно колотилось: «Жив! Жив! Жив!», радость переполняла каждую клеточку организма, потом на смену ей пришли разморенные облегчение и успокоение — угроза, если и была где-то рядом, то ее присутствие со временем перестало ощущаться. Страх постепенно уходит. Он тоже требует сил и терпения. От страха устаешь.

В укрытии спокойно. В укрытии безопасно.

Но вслед за покоем приходит — раздражение. У крыс в одной железной бочке — сценарий прост. Все чаще в зрачках легионеров металась ярость загнанных зверей, все чаще их глаза сверкали так же, как и в бою.

Пора было действовать, пока атмосфера в блиндаже не перекалилась. Пока не взорвалась.

На разведку Субботин взял с собой первого откликнувшегося, надев бронежилеты и шлемы, они еще раз проверили оружие, и капитан осторожно приподнял люк. Груды камней, которыми предусмотрительно обложили вход, неплохо его маскировали. Стараясь не создавать шума, он выбрался из убежища, воткнул бинокль в щель меж валунов и внимательно осмотрел левый сектор, затем переместился в сторону и проверил правый. Чисто. Потихоньку приподнялся, чтобы оглядеться полностью — порядок.

Он подал сигнал легионеру, и тот выскользнул наружу. Они обследовали территорию поста — ни одной живой души. Нет и никаких следов зловещего тумана. Ущелье невдалеке делало крюк, так что нужно было проверить дорогу, ведущую к колонии, — вдруг молочная стена на всех парах мчится к центральной базе?

Хотя предупредить о нападении, конечно, не удастся — связь так и не восстановилась, а световые сигналы вряд ли кто заметит на таком расстоянии. Да и некому их замечать — в

колонии каждый занят своим делом. Охрана полностью лежит на плечах легионеров, а бойцы пока есть лишь на рубежных постах.

Правда, теперь уже только на одном — Северном.

Тем не менее выяснить следует: если знаешь, где находится противник, то шансы на победу возрастают. Правда, в случае с враждебным месивом, честнее будет сказать, шансы на выживание увеличиваются.

Решили рискнуть и проскочить на вездеходе, но он будто испарился — не было его ни на территории поста, ни на равнине перед ущельем. Отправились пешком, держались поближе к бокам скалистого коридора, а миновав ближайший зигзаг, капитан озадаченно присвистнул, холодок пробежал по его спине — пути к колонии с юга больше не существовало, склоны обрушились и погребли дорогу под непроходимыми многотонными завалами.

«Как же так? — подумал он. — Такой грохот мы должны были услышать, даже почувствовать мощные земные колебания. Вероятно, странная субстанция способна на разные трюки. Может быть, она там, за завалами? Но сейчас нам этого не узнать. Единственное, что точно ясно — у колонии отныне нет надобности в Южном рубежном посту. Так бесславно и закончилась его двухдневная история».

Новость легионеров не обрадовала. Конечно, можно отсиживаться тут, пока есть пища. Уже можно выходить из укрытия, дышать станет легче, терпимее. Но что дальше? Если связь так и не восстановится, то, вероятно, из колонии к ним когда-нибудь направят вездеход... по ущелью. А выяснив, что южное направление непроходимо, он повернет обратно. Нет прохода, нет проблем. Это Омега. Тут каждый за акции корпорации, тут каждый за себя.

В самом деле, не станут же за ними присылать грузовой звездолет, у него задачи поважнее, а легкие корабли наземной разведки на Омеге-13 появятся нескоро — в защищенной горами долине, где расположилась колония, месторождений — в избытке.

Пост спишут со счетов и забудут. На Омегах — форс-мажор на форс-мажоре, а пушечного мяса корпорация еще раздобудет.

Так что же: сидеть, дожидаясь неизвестно чего, или идти в обход бесконечных горных массивов к Северному посту?

Только вот точных топографических карт еще нет, да вообще никаких нет, а навскидку — полтысячи километров с лихвой по незнакомой местности на чужой непредсказуемой планете.

Местная враждебная среда пока проявилась лишь в виде жуткой молочной стены. Но в единственном ли она числе? Нет ли подобных ей на этой чертовой Омеге? Какие еще агрессивные виды и формы скрылись от скоротечного поверхностного сканирования орбитальной разведки?

Как ни крути — идти надо.

За блиндажный период Субботин успел украдкой понаблюдать за легионерами и сделал для себя кое-какие выводы. Определенно, никто из них не пожелает остаться здесь. Бездействие ни к чему хорошему не приведет. Все это понимают.

Одна загвоздка — единственное, что сейчас объединяет людей в блиндаже — желание выжить, а для этого лучше держаться вместе. Но скорее всего, не каждый из легионеров так считает. Кому-то проще и привычнее выбираться из таких передрыг в одиночку.

— Путь предстоит — не подарок, — хмуро сказал капитан и окинул наемников взглядом, оценивая их реакции: кто-то, прищурившись, смотрел на него, кто-то, опустил голову, думая о своем. Субботин считал своим долгом вернуть их всех в колонию живыми, но как теперь с ними сладить. Как их подбодрить и объединить? Внезапно ему пришла подходящая идея, он улыбнулся и шутивым тоном предложил:

— Нас наверняка уже лишили личных номеров. Но это же не дело! Нужно придумать себе имена. Если мы сплотимся в боевой кулак, то каждый из нас станет пальцем — ведь

нас как раз пятеро. А единым кулаком мы дорогу домой уж точно пробьем. Если, конечно, патронов хватит...

К удивлению, legionеры посмеялись, но поддержали. Включились в игру, выбирая свой палец. Отвлеклись, внутреннее напряжение спало, но споры в отстаивании за собой права называться тем или иным пальцем из потешной перепалки грозили перерасти в мордобой. У наемников так всегда. Меры нет ни в чем.

— Спокойно! — вмешался Субботин, заодно проверяя, не утратил ли он уже влияние на бойцов. — Давайте рассуждать здраво. Вот есть среди нас снайпер, так кому как ни ему стать Указательным пальцем? А самый молодой — видать, романтик. Присмотритесь, он же вылитый Мизинец. Спец по минированию пусть будет Средним пальцем. И поскольку я был капитаном, то зовите меня Большим пальцем. Ну и понятно, дальше по остатку. Возражения есть? Обиды и недовольства?

Бывалые сразу согласились. Им все равно, они уже наигрались и выпустили пар. Лишь Мизинец совсем не по-доброму сверкнул глазами. «Явно романтик, — подумал Субботин. — У него, значит, с головой совершенно плохо. Кто же из нормальных будет искать романтику на поле битвы? Видимо, грезит стать Большим пальцем и поскорее. Надо будет за ним приглядывать».

— Вот и ладно, что ж, попьем чайку на дорожку, — одобрительно сказал капитан. — Мизинец, сварганишь?

Молодой занялся приготовлением чая неторопливо и молча — внутри же у него все клотало: с этого момента все изменилось в его жизни, над ним открыто насмеваются, унижают его достоинство, подумать только — Мизинец! Самый бесполезный палец! А все этот капитан!

— Неплохой чаек, — крикнул Субботин, прихлебывая из кружки. — Ты прямо умелец, приставим тебя к кухне. А секретом чайным не поделишься?

— Все дело в пузырях! — фальшиво хохотнул новобранец, скомкивая в себе злость, так и рвущуюся наружу.

— Да ты умник. И циник. Ну-ну, — Субботин нахмурился, понимая, что с парнем творится неладное. И подумал сокрушенно: «Да уж, пока неизвестно, чего ожидать от любого из legionеров в создавшейся ситуации, но этот желторотый с переизбытком юношеского максимализма, однозначно себя еще покажет, причем не с лучшей стороны. Надо держать с ним ухо остро. Если быть с ним полегче, то это вряд ли поможет. Лучше сбить с него эту спесь. Может, скорее образумится».

Собрав все необходимое и то, что могли еще унести, legionеры покинули Южный рубежный пост навсегда. Выйдя из ущелья на равнину, капитан, подбадривая бойцов, да и себя тоже, весело гаркнул:

— Ну что, Боевой кулак! За дело! Пальцы, растопырились и вперед! Идем на север!

Глава 2 «Идем на север»

Двигались размеренно, выбиваться из сил – смысла нет, Северный рубежный пост не близок. Да и поклажи набрали под завязку.

«Эх, уцелел бы вездеход...» – тяжело вздохнул Субботин.

Он вскинул глаза к вершине горного хребта, испещренного желто-бурыми бороздами, словно от ручейков после хлорированного дождя, там – в вышине, клубились пятна мутного тумана.

Капитан невольно поежился.

Любой из Рубежного Легиона сказал бы, что они идут клином, но теперь у этой выжившей горстки легионеров все иначе, все по-своему. Они даже личные номера сорвали с обмундирования и счистили со шлемов, эти номера лишь напоминали им о разгроме, эти номера уже вычеркнуты из списков Легиона. Потом, в скором будущем, их личностям присвоят новые наборы цифр, но до тех пор они не желают оставаться в статусе пораженцев, они превратились в самостоятельную боевую группу.

Они стали иными.

Так лучше для укрепления духа. А свой боевой порядок они шутливо называли «смертельной ладонью с растопыренными пальцами». Был еще короткий вариант – «пальцы веером».

Впереди по центру – Средний палец.

Высокий, поджарый, с мягкими чертами лица, весельчак и балагур, похоже, пользовался завидной благосклонностью девиц на Земле. Правда, есть небольшой изъян, навязчиво бросающийся в глаза, – он все время слегка скособолен. «Подарок» от прошлой Омеги. Не все саперы ошибаются только раз. Ему повезло, и у него право на ошибку умножилось. Кстати, приумножился и его «куш легионера» – он теперь владелец акций и еще не отмерянных гектаров на двух Омегах. На Омегу-13 его перебросили после госпиталя. Так бывает.

Вечно – с нисходящей с лица улыбочкой. То ли в предвкушении несметного богатства, то ли это последствие той ошибки. Твердит, будто из всего, что подвернется под руку, может собрать взрывное устройство. Все же судя по его ноше – запасов из своего минного хозяйства он прихватил прилично.

Слева, чуть позади от него – Указательный.

Среднего роста, ходячий сгусток напряженных мышц и сухожилий. Практически всегда молчалив и сосредоточен. Снайпер ведь. Специальность накладывает свой отпечаток. У него не одна зарубка на прикладе. Порой, конечно, и он выбирается из своей скорлупы, но все-таки заметно отличается от других сдержанностью. Если бы Субботину пришлось писать на него служебную характеристику, то он добавил бы еще два слова – «спокоен и рассудителен».

Справа за Средним, слегка поодаль – Безымянный.

Не понравился капитану он сразу. Темная лошадка. Чего стоят только эти без остановки бегающие глаза со скрывающейся в них ядовитостью. Абсолютно непримечательная внешность: отвернулся от него на миг – и уже не вспомнишь его лица. Омега-13 – его первая, но опытом боевых действий от него несет за версту. На Земле возможностей было предостаточно, и он ими воспользовался, видимо, с избытком. Непрост, скользкий, непредсказуем. Либо это его способ выживания, либо – результат раздолбанной психики. На нем – связь и переносная радиолокационная станция (РЛС), она «видит» каждую подкрадывающуюся тварь.

Правый крайний – Мизинец.

Совсем юнец по виду и по духу. Молодость так и брызжет из него. Ну и все сопутствующее – заносчивость, непоколебимая вера в свою исключительность и что все ему по плечу. Правда, плечи у него узковаты, да и с пропорциями тела – не так уж и ладно. Щуплый, невысокого роста. Но лицом вышел вроде краше остальных из Боевого кулака. Бывалые всучили

ему небольшую тележку, навалив на нее основной запас провианта и вдобавок – пулемет с тройным боекомплектом.

Кряхтит, гневно сопит, но тащит. Да куда он денется.

Его преднамеренно оттеснили ближе к подножию хребта, он недоволен – уверен, что там больше камней, скрывающихся в густой траве, на которые то и дело насакивают колеса тележки. Но это ради его же блага – так у него есть шансы при внезапном нападении укрыться за валунами, которых под горой навалом, или за той же тележкой, пока все как на ладони на этой чертовой равнине.

Хотя особого риска что кто-то застанет их врасплох – нет. Видимость – миллион на миллион.

Вот и каламбур – боевая ладонь на ладони равнины. Чертовой равнины. Но уже не такой бескрайней, как казалось сначала. Вдали замаячили верхушки деревьев – правда, пока только в бинокль.

Левым замыкающим – Большой.

Капитаном Рубежного Легиона назначили его не просто так, а за прошлые военные заслуги. А может, при назначении на должность главную роль сыграл шрам через все его лицо? Вид-то устрашающий. В рукопашной полоснули ножом, еще тогда, в самом первом его бою. После он уже старался врагов к себе больше близко не подпускать. В коротких перерывах между войнами он носил бороду, чтобы выглядеть менее безобразно. Субботин – приземист, с тучными бровями, обычно подтянут, но на Омеге-13 отчего-то нередко стал сутулиться.

Безымянный частенько оборачивался и скалился, цепляясь к Мизинцу, чтобы развлечься, и швырял в него репликами вроде:

– Слышь, малец. Жратву не растеряй, а то нам придется тебя освежевать и насадить на вертел.

Тот злился, скрипел зубами, но отмалчивался, вытирал резкими взмахами руки липкий пот со лба и продолжал тащить тележку, точно запряженный взмыленный конь. До зоны растительности оставалось уже не так далеко, а там – долгожданный привал.

Естественно, legionеры не превратились вот так разом по одному лишь желанию Субботина в Боевой кулак, да и станут ли им когда-нибудь – спорный вопрос. Их ничего не связывает, у них нет оснований доверять друг другу, они толком даже незнакомы – вместе всего два дня на рубежном посту, да взаперти в блиндаже еще пару суток.

Но пока все относительно стабильно, а если что – Большой палец видит всех, за всеми присматривает и в любой момент может легко дотянуться до каждого из них, чтобы сохранить установившийся шаткий баланс. Возможно, только кажущийся. Попробуй разберись навскидку – у кого что на уме.

Заблаговременно капитан остановил legionеров и отправил впередиидущего проверить – не поджидает ли их кто-нибудь в этих зарослях. Средний палец, с облегчением сбросив на землю груз и лишнее снаряжение, приблизился к лесу и провалился в кусты. Не появлялся оттуда достаточно долго, бойцы уже занервничали.

Лесной массив зрительно как бы разделился на три разноцветных уровня: низ – в буйной густой зеленой поросли, повыше – разлапистые желто-бурые деревья, а над ними – тонкими пиками в небо уходили черные стволы, увенчанные массивными зонтиками мохнатых листьев, – что-то наподобие земных пальм.

Наконец-то разведчик показался и подал знак – чисто.

– Пальцы, сжались! Входим в зеленку, – скомандовал Субботин.

Повезло, что кусты росли не повсеместно, иначе наверняка пришлось бы обходить еще и лес (куда же переться с тележкой?!). Добавочные километры пути, а скорее многие десятки километров, никого не обрадуют.

Средний палец уже присмотрел подходящую поляну для лагеря, там и остановились. Вытолкнув тележку в самый ее центр, Мизинец буквально плашмя рухнул рядом в траву, прикрыв глаза, размяк.

– Что, задохлик? Подустал? – гоготнул Безымянный и пнул его в бок. – А кто ужин шаманить будет? Чаек свой фирменный, пузыристый?

– Не нагнетай, а то шамальнет в спину, – урезонил его Указательный. – Да ладно, если только тебе одному. Ужином я займусь, пусть отлеживается.

– Безымянный, связь и РЛС, – капитан озадачил неугомонного раздолбая.

– Будет сделано, командир, – недовольно буркнул тот и принялся ковыряться в аппаратуре.

Субботин опустилсЯ возле дерева и оперся расслабленно спиной о покрытый мхом ствол, на минуту сомкнул веки. В который раз он пытался себя убедить, что все это не взаправду. Какой к черту космос? Какие колонии? Как так? Чуть ли не вчера все было привычно, а сегодня на тебе – запредельность! Он сыт по горло уже всякими запредельностями... Это всего лишь игра взбесившегося подсознания. Посттравматический блиндажный синдром. Сейчас он откроет глаза – и все придет в норму...

Не пришло. Все осталось по-прежнему.

– Связи нет, – сообщил Безымянный. – На РЛС – тишина.

– Ночуем здесь, – решил капитан.

Обошлись без шалашей. Тепло. Достаточно подстилок из веток с обильной листвой.

Смеркалось. Задремавший Безымянный вдруг резко вскочил и с выпученными глазами заорал:

– Туман! Пузыри! Он здесь!

Тут же потряс головой и уселся, осознав, что это ему лишь привиделось.

– Угомонись, псих! Не ори! – мстительно попытался его хоть как-то оскорбить Мизинец.

– Ты еще пороха не нюхал, молокосос, а мой психоз в окопах рос, – вяло отозвался Безымянный, все еще отходя от кошмара.

– Да вы тут все психи конченные, – пробубнил себе под нос новобранец, злясь, что его выпад выстрелил вхолостую.

До того как совсем стемнело, сапер обошел периметр и расставил «сюрпризы». Перед сном распределили ночное дежурство у РЛС. Однако надежды на нее было мало, они уже встречали на этой планете то, что станция попросту не обнаружит...

– Командир! Нас обложили! – потихоньку тормозил Средний. – И их много, только вот маленькие они очень.

Капитан вышел из забытья, соображая, что происходит. Сбоку послышался беспокойный шорох, звонко лязгнул затвор – и длинная пулеметная очередь понеслась по кругу, круша все на линии огня; проснувшиеся легионеры едва успели припасть к земле.

Субботин в подходящий момент вскочил, выбил ногой оружие из рук Мизинца, резко швырнул парня на землю, навалился сверху и предплечьем жестко придавил ему горло.

– Остыл? – спросил он через минуту.

– Да все, все, пусти, – прохрипел юнец.

– Для тебя, малый, субординация не отменяется, – назидательно пояснил капитан.

– Отпусти-те, – Мизинец уже только шипел.

– Да он, падла, РЛСку расхреначил! – возмущенно завопил Безымянный, разглядывая раскуроченную станцию. – Все! Теперь слепыми останемся! Командир, придуши гаденыша! За каким вообще этот баран в Легион поперся?!

Большой поднялся, отряхнул колени и кивнул Указательному:

– Посмотри, что там...

Боец пропал на четверть часа, а когда вернулся – в руках у него болтался какой-то пушистый зверек, которого он держал за тонкий длинный хвост.

– Ты погляди только! – хохотнул Безмянный. – Ох и мерзкая зверюшка, да еще и с отстрелянной башкой! Такая же безголовая скотина, как и наш Мизинец!

– О, дичь! – потер ладонями Средний палец. – И охотиться не надо. Проверим съедобная ли? Все равно когда-нибудь наверняка придется. Кстати, я охотился на Омеге-3, сейчас расскажу, как все было...

Зверька отдали юнцу, он, пряча глаза, отошел в сторонку и занялся разделкой тушки. Ему было стыдно за свой поступок. Не сумел взять себя в руки! Запаниковал! А ведь слышал же, что «противник» мелкий!

«Выдержки мне не хватает, нужно научиться, хотя бы внешне, выглядеть хладнокровным, как эти старые козлы», – долбил себе мозги Мизинец, кривясь от доносящегося смеха легионеров, гогочущих над охотничьими байками сапера.

Каша с мясом обитателя планеты (может быть, и разумного, кто ж его спрашивал?) получилась отменной – котел выскребли дочиста. Как говорится, сколько легионера не корми, он все равно за добавкой тянется. Повару даже похвалы перепало. Скуповато, конечно, больше припоминали другие его «подвиги».

Уже рассветало. Так толком и не выпались из-за ночного «боя» и предутреннего пира. Собрали пожитки, Средний палец снял свои «сюрпризы», изрешеченную РЛС закопали и избавились от признаков лагеря – незачем оставлять после себя следы.

Теперь скорость заметно замедлилась, напрямик не везде удавалось пройти, но и в сторону особо не отклонялись, стараясь не терять из вида горный хребет, чтобы не наматывать лишние километры.

В этот раз тащить тележку настала очередь Безмянного, он поматерился, поплевался, но все же впрягся.

Довольный Мизинец шел следом и злорадствовал. Естественно, понемногу, не перегибая палку. Он уже осознал, что, если чрезмерно разозлить кого-нибудь из бывалых, то и на крупные неприятности нарваться недолго.

Связист, смирившись со своим уделом, тоже отпускал едкие шуточки в адрес паренька, и получалось у него это куда удачнее.

– Ты там оглядывайся почаще. Зверьки по пятам за нами скачут. Капец тебе, Мизинец! Ты же пристрелил и сварил их братана, за это они тебя замочат, как только отстанешь хоть немного.

– Так вы все его жрали! – сердито оправдывался новобранец, то и дело озираясь и ускоряя шаг.

На коротком привале он подошел к Субботину, взволнованно и сбивчиво попросил переставить его на другое место в боевом порядке. Сначала причину не называл, но потом все же, слегка краснея, признался, что за ним «эти скачут».

– Кто эти? – уточнил капитан. – Заметил кого-то?

И тут же подозвал Указательного и отправил его проверить тылы.

Вскоре легионер вернулся, выскочил из-за деревьев и бросил на ходу:

– Рядом совсем. Окружают.

– К бою! – гаркнул капитан. – Занять круговую оборону.

Услышав снайпера, Мизинец покрылся испариной, подскочил к нему и спросил рвущимся голосом:

– А кто там? Зверюшки эти маленькие?

– Ты дурак? Бугаи там здоровенные.

Пальцы разлетелись в разные стороны, спешно выбирая подходящие позиции: кто-то укрылся за повалившимся сухостоем, кто-то нырнул в небольшой овраг. Новобранец, несколько растерявшись от нахлынувшего волнения, прижался к кривому с раздвоившимся стволом дереву, так и остолбенел, пока Безымянный, устанавливая на сошки пулемет, не шикнул на него:

– Дебил, ты там отлить пристроился? Давай ко мне! Тащи патроны!

Никакими супер-пупер бластерами корпорация легионеров не снабжала – обычное земное оружие. А на Омегу-13 и вообще завезли всего по минимуму, используя столь расхожее и столь любимое в официальных кругах понятие – «оптимизация». Явных же угроз на планете не нашли, а на других, не всех, разумеется, Омегах, но на большинстве из них – ну просто катастрофическая нехватка того, что стреляет и взрывается.

Так что даже при наличии вездехода – грузить на него из арсенала особо было бы и нечего. Все, что имелось на Южном рубежном посту крупнокалиберного и группового – выпустили в молочную стену, а она проглотила, даже не поморщившись.

Автоматы, снайперская винтовка, да вот еще пулемет (о холодном оружии и упоминать не стоит, без него – никуда) – это все, с чем может воевать Боевой кулак.

«Гранатомет бы сейчас нормальный, на худой конец – подствольник, да хоть пару ручных гранат», – удрученно вздохнул Субботин, он приподнял голову и взглянул на легионеров поочередно. Опытный глаз заметил каждого, да и недалеко они растопырились – пальцы замерли, за исключением Мизинца, которого все еще подергивало мелкой дрожью так, что тряслись длинные тощие ветки, которые он сдуру прицепил к шлему.

Замерла и природа – ни дуновения ветра, ни хруста, никаких слышимых признаков лесной жизни.

Но тишина, как робкая девственница, быстро пугается своего совершенства и одиночества и уступает конформистским комплексам, считая себя пустотой. Не успеешь и глазом моргнуть, как она поддается тлетворному влиянию назойливого шума и нахрапистых звуков, превращаясь в падшую женщину, впускающую в себя всё и всех.

А вот и хруст ветки под чьей-то ногой. Неподалеку, прямо перед пулеметным расчетом, из-за дерева медленно высунулась темная вихрастая голова. Чуть погодя странное человекообразное существо показалось полностью. Впрочем, свою странность оно быстро утратило, когда легионеры рассмотрели узкие куски звериных шкур на его плечах и на поясе и рукотворный орнамент на всех открытых участках довольно крупного тела.

Стало быть, существо разумно. Стало быть, его действия можно просчитать и при необходимости это существо убить.

Глава 3 Славный народ – чучканы?

Прodelав несколько осторожных шагов вперед, абориген, присев на корточки, тут же принялся вертеться юлой, подпрыгивая, словно мяч, и двигая подбородком вперед-назад, будто елозил им по поверхности стола. Спустя несколько секунд из-за деревьев выскользнули еще два точно таких разрисованных типа и присоединились к первому. Вертятся, а глаза – испуганные. Страх ведь – он у всех на первом месте.

Легионеры насторожено наблюдали.

Но как только туземцы добавили к своей занимательной пляске еще и нечленораздельные, и совсем немелодичные покрикивания, сопровождаемые как будто сухими плевками, напряжение спало – даже Субботин пару раз сглотнул усмешку.

– Командир, валить этих неандертальцев? – громко прошипел Безымянный, выразительно чиркнув себе ладонью по горлу. – Они меня бесят!

– Ждать! – отозвался капитан и тихо добавил: – Видишь, они веселые какие.

Вопросы в его голове толкались, насакивали один на другой. Откуда взялись эти клоуны? Почему их не засекла орбитальная разведка? Получится ли разойтись с ними без конфликта? А вдруг они знают какой-нибудь короткий путь к Северному посту? Но если этих чудиков много, то почему вышли только трое? Где другие? Может, не стоит терять на них время, просто их распугать и двигать скорее к своим?

Возникшая ситуация могла привести к любому развитию событий, даже самому невообразимому, но то, что произошло дальше – никто уж точно не ожидал. Тем более от него.

Мизинец внезапно поднялся во весь рост и, давась эмоциями, с пунцовой восторженной физиономией воскликнул:

– Я знаю! Это танец приветствия! Я читал о таком!

Безымянный махом кинулся к нему, схватил его за ногу, рывком сдернул обратно в овраг и несколько раз ткнул лицом в землю, приговаривая: «Ушлепок! Он еще и читать умеет. Ну, тогда, конечно. Тогда мы всех победим».

С противоположной стороны поляны на развернувшееся действо с интересом поглядывал и посмеивался Средний палец, лишь Указательного не было ни видно и ни слышно.

– Да погоди ты! – надрывался парень, выворачиваясь из цепких рук, и все-таки умудрился выскользнуть, снова вскочил, выпрыгнул из оврага и, стараясь не делать резких движений, приблизился к плясунам. Остановившись напротив, он неожиданно присел и принялся повторять их движения.

Легионеры снова напряглись.

Поскакав друг перед другом еще какое-то время, танцоры остановились и устало плюхнулись задами на землю. Тоже самое проделал и новобранец. Абориген, который появился первым, ловко работая ягодицами, быстро придвинулся к парню и, вглядываясь ему в глаза, что-то произнес по-тарабарски. Затем, выждав немного, снова повторил свою белиберду, разбавляя ее выразительными жестами.

– Я ведь говорил! – Мизинец с довольным видом обернулся к легионерам. – Они выказывают свое дружелюбие!

– А остальные что же не приветствуют нас, а прячутся в засаде? – иронично поинтересовался Субботин, чуть приподнявшись на локте. – Те, выходит, не особо дружелюбные? Спроси их или ты и об этом читал?

– Да без проблем! – отозвался паренек, уставился на своих новых знакомых и завел с ними разговор на языке жестов, даже пытаясь что-то лопотать по-птичьи, как и его собеседники.

Один из аборигенов вдруг понимающе закивал и несколько раз пронзительно свистнул, вскоре из-за деревьев выступили еще десятка два его соплеменников. Они быстро сместились к троице и тихо уселись за их спинами.

– Эти обезьяны хоть без палок и камней – и то хорошо, – пробурчал Безымянный и кивнул Большому: – А может, положить их из пулемета всех разом и дело с концом?

В ответ капитан сурово зыркнул на него и отрицательно покачал головой.

После продолжительной дружеской беседы с туземцами Мизинец с грудью колесом от распираемой его гордости подошел к Субботину, взглянул так, будто хотел сказать – что, тупые солдафоны, только и можете, что стрелять налево и направо – и важно объявил:

– Вот мы и договорились без всякого насилия. Они нас милостиво приглашают в свой город, разумеется, если мы пожелаем.

– Нам-то это зачем? – нахмутив лоб, ответил капитан, кое-как сдерживаясь, чтобы не похвалить бойца. Ни к чему это пока, хоть и заслужил. Его надо еще держать и держать в узде, пока дурь из головы не выветрится.

То, что они сумели обнаружить странных местных обитателей, о существовании которых корпорация и Рубежный Легион даже не подозревают – уже жирный плюс. Конечно же, туземцы себя бы наверняка проявили – но когда и как?

А вот так быстро установить с ними мирный контакт – это вообще великолепно во всех смыслах.

Само собой они примут приглашение этих раскрашенных чудиков. Лучше держать их в союзниках, хорошенько изучить все их слабые стороны до того момента, как они превратятся во врагов. Если такое произойдет, конечно. А такой поворот вполне предсказуем, поскольку присутствие корпорации на планете очень скоро может стать для аборигенов совершенно неприятным, особенно когда колония начнет расширяться и разрабатывать все новые и новые месторождения.

Правда, раньше времени радоваться тоже не стоит – неизвестно чем все обернется прямо сейчас или чуть позже.

– Ладно, мы идем с ними, – согласился Субботин бесстрастным тоном и скомандовал: – Пальцы, сжались в кулак!

Легионеры собрались, не было только Указательного.

– А где еще один? – вскинулся Мизинец, ему не терпелось подгонять и подпитывать обстоятельства, при которых он чувствовал себя главным. И ему казалось, что любая помеха или задержка так и пытаются его – теперешнего «царя горы» – нагло столкнуть с этой самой горы опять в унижительную безликость.

– Заткнись и топай к своим новым друзьям, – бросил капитан и слегка подтолкнул молодого бойца. – А Указательный твою же задницу прикрывает.

– Оказывается, салабон и не такой уж бесполезный, – хохотнул Средний палец. – Интересно, они его первым съедят?

Парень кисло скривил лицо, одарил его полным презрения взглядом и бодро пошагал к аборигенам.

Что им уготовано: попасть в тайное логово разрисованных, которое не смогла вычислить орбитальная разведка, или вляпаться в западню? Пора бы уже скорее выяснить. Тянуть время – нет смысла. Риск для легионера – это его работа. Наемники знали, на что подписываются.

Субботин повел бойцов позади расплывшейся по лесу толпы местных, стараясь держаться как можно дальше, чтобы все дикари были на виду, чтобы выиграть дополнительные секунды перед началом вполне вероятной битвы. По крайней мере он всем нутром чувствовал нависшую угрозу. Пусть легионеры все-таки вооружены, но эти дикари легко задавят их числом. Раскрашенных явно намного больше, и резонно предположить, что землян уже поджидают в удобном для нападения месте.

Но Мизинца к ним отпустил, возможно, по дороге ему удастся выяснить что-нибудь о треклятой молочной стене с пузырями. Сейчас любая информация об этой несокрушимой субстанции важна.

Это первостепенная задача.

Дружба с туземцами внезапно может и оборваться через минуту или пять, вон за тем деревом или у подножия хребта, куда их так доброжелательно ведут новые знакомые. Горстка выживших легионеров добровольно идет на очевидный риск, лишь бы разузнать о непобедимом враге, о разрушителе Южного рубежного поста.

Мизинец это знал. Капитан успел ему растолковать очень быстро и доходчиво, улучив подходящий момент. А может, и не так доходчиво как хотелось. Видно было, как новобранец с любопытством рассматривает раскрашенные тела и физиономии туземцев, безбоязненно тычет в нателные рисунки пальцем – ему это позволяют, он о чем-то спрашивает, ему отвечают.

– Надеюсь, у их девок тоже только плечи прикрыты, – гоготнул Средний палец, волоча тележку с патронами и остатками провизии. Пулемет тащил на себе Безымянный, периодически недовольно побрякивая. И иногда он со свирепым лицом водил стволом из стороны в сторону, издавая звуки, отдаленно напоминающие пулеметную очередь, словно мысленно расстреливал дикарей.

– Ты особо не расслабляйся, – с наигранно серьезным видом предупредил связист. – Обратил внимание, как подозрительно они с нами любезничают? Может, девок у них вообще нету?

– Да пошел ты! – разозлился сапер, машинально потянувшись к болтающемуся на шее автомату.

До хребта оставалось уже немного.

Гора неожиданно развела свои ровные длинные отроги в стороны, обнажив перед путниками небольшое стыдливо прикрытое ниспадающими гирляндами ползучей растительности углубление, так манящее их взоры и обещающее долгожданный уют и раскрытие невероятных тайн.

У входа в пещеру раскрашенные остановились, разошлись по краям и призывно глазели на легионеров, как бы заманивая их, к тому же чересчур откровенно, в ловушку. Мизинец с тремя плясунами сразу же шустро туда нырнул – не успели его даже окликнуть, вправить ему мозги.

Тут из темной глубины наружу выплеснулся резвой волной небольшой отряд с длинными палками, на концах которых блестели усыпанные острыми шипами набалдашники.

– Кулак! К бою! – тотчас крикнул Субботин, ухватил тележку и резко развернул ее боком к нападающим. Он и сапер залегли с двух сторон импровизированной баррикады, а Безымянный грохнулся с пулеметом прямо на тележку и быстро соорудил себе бруствер из мешков с харчами.

– Ну, сами напросились, – процедил сквозь зубы капитан. – Молодого постарайтесь не задеть, если покажется.

А он тут как тут – бежит к ним со всех ног, руками размахивает и вопит что есть мочи:

– Не стреляйте! Все нормально!

Подбежал, дух переводит, а сам руки в стороны раскинул жертвенно – собой своих новых друзей закрывает, чтобы легионеры сгоряча их не изрешетили. Отдышался и объяснил, что аборигены гостей так встречают – торжественно, сам король встречает, правда, когда легио-

неры вдруг задержались, он и не решился нос из пещеры высовывать. А отряд этот вооруженный – охрана его личная, и она от него ни на шаг не отходит.

– Город их где? – уточнил Большой, все еще настороженно поглядывая на разрисованных.

– Под горой, что ли? Им на поверхности места не хватает? Странный народец...

– Они называют себя чучканами, – успокоившись, новобранец снова заважничал. – Большое племя. Да. Живут они под землей. Почему – пока не понял, но скоро я все выясню.

– Ты главное выяснил? – недовольно спросил Субботин.

– Нет пока, языковой барьер, сами понимаете, – отозвался Мизинец, чувствуя за собой вину.

– Ну, давай, – велел капитан. – Ступай, устанавливай дипломатию, объясняй им на пальцах. А мы пока тут обождем.

– И скажи там, что мы непугливые, но достаточно гордые – такую выходку им прощаем лишь на первый раз, – ухмыльнулся Безымянный. – И если вдруг удумают что-нибудь еще, то узнают, как работает пулемет.

– Да безобидные они! – возмущенно буркнул парень, повернувшись, расправил плечи, и чинно последовал к королю, как-никак теперь он официальный посол.

Все раскрашенные скрылись в пещере, и legionеры остались одни меж пожелтевших скал на просторной каменной площадке, необъяснимым образом спрятавшейся в горном массиве. Земляне толком и не поняли, как они сюда попали. Вроде бы хребет, вдоль которого они шли ранее, следуя за туземцами, казался сплошной каменной глыбой, распластавшейся необозримо вширь и упиравшейся макушкой в синеющий в вышине небосвод.

И как-то вмиг перед ними возникла эта гора с невысокими отрогами, и эта пещера, в которой обосновались дикари.

– А не заминировать ли нам вход, пока никого из размалеванных не видать? – предложил Средний палец, ковыряясь от скуки в своем мешке с «сюрпризами».

– Дельно, – согласился Субботин. – Может и сгодится.

Не успели самую малость – из пещеры вынырнул Мизинец с двумя сопровождающими. Приблизившись, один из чучканов впрягся в тележку и потащил ее в подземелье, а второй протянул руки к пулемету, который стоял на сошках. Безымянный тут же наступил на оружие и прижал его ногой, перенеся на нее вес своего тела, а разрисованного крепко ухватил за нос, сдавив его ноздри между пальцами.

Нежелательный конфликт мог вспыхнуть в любую секунду, но абориген добродушно заулыбался и понятливо убрал руки прочь от пулемета.

– Ты не балуй, – одернул бойца капитан.

Безымянный отпустил нос дикаря, вскинул на плечо пулемет, смачно сплюнул и пошагал к пещере, насмешливо широко разбрасывая ноги и насвистывая один из победных маршей Рубежного Легиона.

На удивление, подземелье не встречало гостей ожидаемыми узкими и темными туннелями, миновав вход, legionеры сразу попали в невероятное пространство, освещенное многочисленными факелами и огромными чашами с ярким колышущимся пламенем. Свода пещеры не было видно, будто бы его вовсе не существовало. Кромешная темнота сверху нисколько не давила и не вызывала дискомфорт. Просто было темно, словно ночью, словно космос выдавил защитные слои атмосферы и мягко опустился на планету. А стены тонули в полутьме, будто бы расширяя пределы подземелья до призрачной бесконечности.

После первой неудачной попытки король встречал гостей теперь уже, видимо, так, как это диктовал придворный протокол. Он восседал на высоком троне, казалось, что весь свет от чаш и факелов в подземелье устремляется только к нему. Субботин сразу и не разобрал, что трон напоминает собой огромного паука, хищно раскинувшего свои волосатые лапы.

А вот Средний палец моментально увидел то, что и желал.

– Уф! Есть у них девки!

Действительно, с левой стороны от трона стояла шеренга необычных дикарей – ростом пониже, иной комплекции, к тому же на них были надеты какие-то странные наряды. Там, где у обычных болтались узкие куски звериных шкур, у этих – спорные части тела скрывали короба, сплетенные из гибких ветвей, плотно прилегающих друг к другу. Короба были не столь большими и, видимо, не создавали особых трудностей в повседневной жизни.

Конечно, можно было бы сомневаться, что это именно особи женского пола, но на чутье Среднего пальца в таком вопросе наверняка стоило положиться.

Мизинец предупредил, что местный этикет требует засвидетельствовать свое почтение королю достаточно просто, но своеобразно. У подножия его трона нужно всего лишь сплясать тот самый танец, который они наблюдали при первом столкновении с дикарями.

– А пулю промеж глаз он не хочет? – буркнул Безымянный. – Иди и сам прыгай да вертись за всех нас.

Это предложение горячо поддержал и Субботин. Этикеты этикетами, но верить на слово новобранцу, который может быть, что-то и не понял на их птичьем языке, он не собирался. Честно говоря, он не собирался скакать перед этим чучканом, пусть даже и королем. К тому же, король сначала сам побежал им навстречу, а теперь вдруг резко все изменилось. Петь под их дудку никто из легионеров не будет. Ну, разве что только молодой.

Он вполне может побыть исключением.

Пойдет ему только на пользу. Лечебно будет для его гонора.

Пауза несколько затянулась. Средний палец нетерпеливо подтолкнул новобранца, толкнул слегка, но силы толчка хватило, чтобы Мизинец потерял равновесие и, забавно перебирая ногами, пробежал несколько метров вперед, чтобы не упасть.

Вышло достаточно потешно, так что Мизинец восстановил не только свое равновесие, но и равновесие между землянами и чучканами – смеялись все.

Как только король перестал гоготать, очень широко раскрывая рот, тут же подал знак необычным чучканам в коробах. Они на минуту исчезли в полутьме и появились оттуда уже с небольшими глиняными кувшинами и разлапистыми плотными листьями какого-то растения в руках, которые и поднесли гостям. В кувшинах был приятный напиток, а на листьях лежали темные ягоды, рядом с ними лениво извивались прозрачные толстые червяки и совсем неаппетитно дрыгали лапками крупные зеленые мухи с переломанными крылышками. Земляне, все как один, решили утолить только жажду.

Необычные чучканы все-таки оказались девицами. Когда их удалось рассмотреть вплотную, то в правильности догадки Среднего пальца с удовольствием убедился каждый легионер.

Глава 4 Средний палец

Как его угораздило попасть в Рубежный Легион? Тут по всем канонам ожидаема история о стремлении человека стать общепризнанным героем, этаким прославленным воином или о неумном желании увидеть Землю не под ногами, а из иллюминатора звездолета и побывать на других неизведанных планетах. Короче, тщеславие или жажда путешествий и приключений.

Но, увы.

Все вышло непредсказуемым, но не столь уж неординарным образом. Слишком рано у Среднего (правда, звали его тогда совершенно иначе) появилась способность чувствовать мир наощупь. Вот так сядет, ну или встанет, глаза закроет и щупает, щупает, щупает. И со временем обострилась эта способность у него невероятно. В определенном возрасте он стал использовать ее слишком в узкоспецифичном применении, но вполне естественном для мужской натуры. Он щупал баб.

Его и прозвали Щупальник.

Ни одну встретившуюся ему на пути женщину не обделял вниманием, каждую дамочку так и норовил потрогать. Конечно, моральные аспекты и всякие правила приличия – важная часть социума, но его дар был куда выше и сильнее всего этого, не мог он его приструнить. А может, и не хотел.

Все же он не просто тупо и похотливо лапал девиц, он получал удивительные тактильные ощущения, которые, как тонкие материи бытия, доступны не всем. Он буквально впадал в эйфорию, прикасаясь к нежной трепетной коже, к влекущим женским выпуклостям, мягкостям и упругостям...

Существует разумное убеждение: если природа одарила человека какой-либо способностью, то ее надо непременно развивать.

Кто с этим не согласится?

А вот один несогласный нашелся. Да очень он важным оказался и влиятельным.

Однажды Щупальник потрогал ту, что лучше бы не стоило, и после этого у него возникли такие глобальные проблемы, от которых на Земле ему было уже не скрыться.

Так он и попал в Рубежный Легион. Кстати, дару его сразу нашли подходящее применение – отправили на курсы саперов. С минами ведь, как и с женщинами – их чувствовать нужно. Не за то, не так или не вовремя схватишь – и взрыв!

Что ж поделать. Вскоре он смирился со своей нынешней участью, ощущения-то никуда не делись, просто предмет его интереса кардинально видоизменился. Конечно же, он стал лучшим курсантом, даже с завязанными глазами проделывал с минами такое, отчего у опытных саперов волосы дыбом вставали.

Его хотели было оставить, назначить на должность инструктора, однако в учебном центре работала единственная женщина, и она, как назло, была женой начальника.

Как только она не уговаривала и не умоляла своего мужа, даже грозила ему разводом, но Щупальника (после небольшого казуса, свидетелем которого и стал этот начальник) в спешном порядке отправили на одну из самых горячих Омег.

Работы у него появилось предостаточно, он погрузился в нее, увлекся так, что позабыл почти обо всем на свете.

Жители Омеги-3 отчего-то совсем не желали делиться своими ресурсами с добрыми и приветливыми землянами и выражали это свое нежелание в крайне агрессивной форме.

Каждую неделю, а порой и дважды за неделю, они отчаянно нападали на саму колонию и другие колониальные объекты. Правда, им очень редко удавалось, да и то ценой жизней многочисленных соплеменников, прорваться через минные поля. Щупальнику и его товарищам

приходилось снова и снова расставлять новые заряды, восстанавливать поврежденные минные заграждения, оберегающие интересы корпорации.

Разумеется, занимались они своей работой лишь после того, как тяжелые бронированные бульдозеры выгребали трупы с рубежной территории, старательно счищая ковшами-лопатами изорванные гирлянды кишок и фрагменты окровавленных тел, а порой и просто утюжа их гусеницами до неразличимого месива. Затем эти кучи останков, пока они не принялись разлагаться, сжигали, естественно, выбирая момент, когда ветер дул в противоположную от колонии сторону.

Все же саперам частенько случалось наткнуться на куски обезображенной плоти четвероруких местных обитателей – то затерявшаяся размером с десятилитровую канистру селезенка, присыпанная землей, брызнет из-под ноги густой струей пахучей фиолетовой крови, то из свежевырытого углубления для мины вдруг выскочит безжизненная когтистая рука, будто пытаюсь и после смерти четверорукого хозяина биться с захватчиками непонятно до какого еще конца.

В перерывах между нападениями Щупальник скучал, и единственным для него развлечением стала охота. А охотился он – чудаковато. С помощью все тех же мин, конечно, с очень маленьким зарядом направленного действия. Кому же интересно дичь по кусочкам собирать?

Как ни странно, на одиночных легионеров местные жители не обращали никакого внимания – их раздражали лишь необычные шумные строения пришельцев, их громыхающие буровые установки, ну и большие скопления землян. Так что прогуливаться в одиночку по планете – особой угрозы не представляло.

Порой в его ловушки попадали не тамошние дикие животные и даже не домашняя скотина четвероруких, а сами четверорукие.

Ну, на войне как на войне.

За каждую принесенную голову поверженного врага вне поля боя корпорация выплачивала премиальные. Щупальника, как, впрочем, любого легионера, деньги интересовали, вернее, только деньги и интересовали. Своими другими интересами любой из них вполне мог бы заниматься и на Земле. Кроме, конечно же, Щупальника.

У него же случай вышел особый.

Но к прошлым земным занятиям, о которых он на время забывал, чтобы не терзать себе душу, его все же тянуло в моменты волнительных взрывов памяти. И тянуло весьма настойчиво и порой очень мощно.

Что касается охотничьих баек, которые он любил травить впоследствии – там не было и слова правды, все сочинял на лету. Например, как якобы он пошел на охоту по рассеянности с пустыми руками, и ему пришлось целые сутки без остановки гоняться за мелким зверьком, похожим на земного зайца, и он его все-таки загнал до потери чувств.

Иногда финал для пущей потешности менялся – без чувств падал не заяц.

Или как однажды он, устанавливая свою мину, откопал невероятный клад – пригоршню весьма крупных редчайших и очень ценных камней. Тут же, забыв про всякую охоту, возбужденно устремился обратно в казарму, где аккуратно припрятав свое сокровище под подушку, предался счастливым размышлениям о том, как он этот клад употребит в дальнейшем. Фантазии и мечты роились в голове назойливыми мухами, он же прагматично хотел выбрать ту, что изменит его жизнь разом в наилучшую сторону и на продолжительный срок, а затем уже можно позволить себе осуществить скоротечные сиюминутные приятности и забавы.

Его воздушный замок, набитый до отказа покорными обнаженными красавицами и наполненный до краев морем нескончаемых тактильных радостей, с каждой минутой укреплялся в сознании, обретая все более отчетливые формы и содержание. Ему казалось, что он уже там или вот-вот шагнет в этот волшебный мир твердой поступью счастливица.

Но тут раздался противный тоненький писк прямо из-под его головы. Щупальник, настоженно вскочив, отбросил подушку в сторону и обомлел! Вместо драгоценных камней, вместо его величайшего сокровища – там копошились мелкие противные существа, только что выплывшие из его восхитительного «клада»...

Или вот еще одна – про то, как охотясь, он сам стал добычей, угодив в яму-ловушку местных жителей. Выбраться из нее, как он ни прыгал и ни карабкался, у него никак не выходило. И тогда, трясясь мелкой дрожью от страха, он все же решился на отчаянный шаг – при нем же была его охотничья мина, и он использовал ее, как тот сказочный барон, оседлавший ядро. Просчитав все нюансы, Щупальник установил заряд, приладил на мину сверху плоскую каменюку, которую, по счастью, отыскал на дне ямы – и уселся на нее верхом.

Будто пушечный выстрел, взрыв вышвырнул его прочь из ловушки, и ему удалось, еще парящему в воздухе, пока он не попал под безжалостную силу притяжения, ухватиться за верхушку высокого дерева. И без единой царапины и ушиба он довольный возвратился в колонию, правда, чуток разорвал штанину, зацепившись за сучок, когда спускался с этого спасительного растения, благоприятно расположившегося на траектории его невероятного полета.

Безусловно, одной из самых любимых баек, которую legionеры слушали с огромным удовольствием, была о том, как он охотился на мелкую живность, а поймал целый звездолет, причем экипаж и пассажиры на его борту все до одного были особями женского пола, но с непривычным для землянина набором «прелестей». Кстати, про «прелести» он рассказывал всегда по-разному, добавляя все больше новых подробностей и описаний, пусть не всегда у него выходило убедительно, но legionеры внимали охотно, затаив дыхание, и требовали пересказывать байку снова и снова.

В общем, Щупальник был еще тот весельчак и балагур.

О чем он никому не рассказывал, так это о том случае, когда однажды несколько четвероуких, перепрыгивая с тела на тело своих погибших сородичей, пересекли минные поля и тайком пробрались в колонию.

Резня была жуткой.

Перед этим legionеры поглазели на самоубийственную атаку обитателей планеты, подсчитали количество взрывов, погоготали и после преспокойненько дремали, совершенно ослабившись. Даже часовые кемарили на постах.

А тут такое...

Выйдя из казармы в отхожее место, Щупальник остолбенел – на него несся, свирепо размахивая четырьмя сверкающими мечами, огромный абориген. Местные жители были невероятно сильны, а этот еще оказался необычайно высок и широк в плечах. Придя в себя, legionер отступил назад, резко захлопнул дверь, и торопливо задвинув крепкий засов, еще и навалился на нее всем телом.

Гул звонкого удара и скрежет дверного металла слышались лишь после того, как перед его носом уже выскочило острое жало клинка.

Еще бы чуть-чуть!

Тут же дверь как будто сама по себе сорвалась с петель и мгновенно отлетела на несколько метров; потеряв равновесие, Щупальник свалился прямо под ноги разбушевавшегося гиганта.

Едва он успел сгруппироваться и перекатиться, как на то место, где он только что лежал, со страшной силой обрушились три меча, дробя на щепки деревянный настил, – благо четвертый клинок прочно застрял в оторванной двери, был бы и он в руках великана, то неизвестно куда бы он мог угодить. Вскочив на ноги, legionер второпях бросился наутек, не видя в этом ничего зазорного – один на один с таким противником землянину не выстоять. Но и не совсем бездумно наутек, пытаясь только спасти собственную шкуру, – надо было выманить исполина за угол казармы, а там он попадет под пулеметный огонь со сторожевой башни.

Выжил Щупальник чудом, а четверорукие в тот раз, пока их не перестреляли, успели порубить на куски пятнадцать легионеров...

После этого случая он и решил «ошибиться» на минном поле, правда, немного не рассчитал и получил чуть больше осколочных ранений, чем планировал.

Нет, он не хотел привести себя в негодность для Рубежного Легиона и покинуть треклятые Омеги раз и навсегда. Ведь появляться на Земле ему было крайне противопоказано. Просто стычка с четвероруким великаном разбудила в нем неумное желание вернуться к своим прошлым земным интересам, ведь он с пронзительной ясностью осознал, что его жизнь готова легко оборваться в любую секунду, и он больше никогда не сможет прикоснуться к нежной женской коже и испытать неописуемый тактильный восторг.

Теперь он вообще не находил себе места – ему нужна была эта кожа!

Подходящее решение напрашивалось само собой – как можно скорее попасть в объединенный госпиталь, где носительницы этой кожи непременно имелись.

Госпиталь размещался на Омеге-1 – безжизненной и перспективной планете, его создали для тех, кого можно было подлатать и вернуть в строй. Остальных раненых отправляли на Землю, причем куда конкретно – никто из легионеров не знал.

Из тесных и пропитанных неистребимой вонью казарм попасть в светлые просторные корпуса госпиталя – уже было подарком судьбы. А с учетом того, что с одной стороны медицинского комплекса плескалась тихая речушка с живописными берегами, а с другой – топорщились аккуратные аллеи, на которых повсюду стояли яркие скамейки и удобные открытые беседки – можно было считать, что ты попал в санаторий.

Лишь ободряющие и мотивирующие плакаты на каждом углу напоминали о суровых реалиях и призывно кричали: «Здоровей – скорей! Тебя ждет Легион!»

Конечно, никому из бойцов задерживаться здесь больше необходимого не позволяли, и Щупальник даже рад был своей чрезмерной «ошибке», которая существенно продлила его пребывание в столь чудесном месте. Передвигаться он мог, обезболивающие делали свое дело, хотя уже ровно держать тело не получалось, оно так и норовило слегка скособочиться, но это сущие пустяки, ведь главное – в госпитале действительно были женщины.

Первой его спасительной отдушиной стала невзрачная маленькая медсестричка. Он настиг ее в кладовой, куда она, ни о чем не подозревая, зашла по надобности. Щупальник быстро прошмыгнул следом за ней и потихоньку задвинул на двери шпингалет. Девушка, наклонившись, копалась в огромных узлах с постельным и исподним бельем и мурлыкала что-то себе под нос; неслышно подобравшись сзади, легионер одной рукой крепко зажал ей рот (хотя она даже не пыталась ни кричать, ни сопротивляться), а вторая его рука ненасытно пустилась в свободное плавание по хрупкому женскому телу...

Практически уже позабытые ощущения всколыхнулись, неистово забурлили, мгновенно превратились в штормовую волну и были настолько неподвластны ему и сильны, что через пару минут он охнул и без сознания рухнул ничком на серые измятые узлы; медсестричка посмотрела на него спокойно и внимательно, погладила ласково по голове и отправилась по своим делам.

Следующей дарительницей тактильного восторга стала докторша. Тут уже Щупальнику пришлось использовать весь свой многогранный арсенал соблазнения и обольщения. На многое он и не надеялся, ему достаточно было пару раз прикоснуться к бархатной коже на ее руке и даже удалось один раз шутливо положить руку ей на колено. Но, возможно, из сострадания или из-за этой теперь уже вечной улыбочки, навсегда приклеившейся к его лицу, она позволила ему намного больше.

Потом была еще одна милая медсестричка. И еще одна. Он понимал, что скоро все закончится и поэтому предусмотрительно накапливал ощущения от своих фееричных тактильных наслаждений, подобных праздничным фейерверкам, на долгое время вперед. В конце концов, его выписали и отправили не на ту планету, где он был прежде, а на Омегу-13.

Так он и попал на Южный рубежный пост. Планету только-только взялись осваивать, колонию он даже не видел, как и все остальные legionеры, прилетевшие с ним. Специальный транспортный корабль Легиона вначале высадил часть бойцов на северном рубеже, а затем переместился на юг. После разгрузки людей, вооружения и всего необходимого для оборудования рубежного поста, корабль улетел – натужно разорвал атмосферный купол и устремился в бескрайнюю черноту космоса.

В первый день legionеры разбили палаточный городок, пробурили скважину для забора воды, а затем не спеша занялись обустройством огневых позиций и возведением инженерных заграждений в самом начале ущелья, уткнувшегося в необозримый горный массив и теряющегося где-то в его глубинах.

А на второй день появилась молочная стена...

Щупальник в тот момент спустился в блиндаж – якобы, чтобы провести инвентаризацию остатков своего минного хозяйства. Минные заграждения перед постом он установил еще в первый день – справился быстро, опыта ведь у него уже навалом. А оставшиеся заряды, конечно же, с позволения капитана, решил хранить здесь, подальше от любопытных глаз и рук своих боевых товарищей.

А если честно, то он просто отлынивал от тяжелых работ по обустройству поста. Наверное, он чувствовал и морально готовился превратиться в ближайшем будущем в Средний палец – вот и послал куда подальше и работу, и инвентаризацию, просто спрятался в блиндаже, чтобы почаявничать.

А как только выбрался наружу, то увидел жуткую картину – ущелье заполонило собой огромное туманное месиво, legionеры пытались его всеми силами уничтожить, а оно поглощало их – одного за другим.

Выскакивать на поле очень странного боя, Щупальник разумно посчитал нецелесообразным. Видно же было, что попытки сражаться со зловещей субстанцией оказались бесполезными. И он, увлекаемый основным природным инстинктом, снова спустился в блиндаж...

Глава 5 Пятерня из предания

– Похоже, у нас установились терпимые взаимоотношения, – хмыкнул Субботин и велел Мизинцу, покрывшемуся багровыми пятнами из-за того, что он стал объектом всеобщей насмешки: – Пока тишь да гладь, ты разузнай наконец-то о странном тумане и о колонии спроси: слышали они о ней? Цела ли она? Сколько раз тебе об этом повторять?

Парень кивнул, недовольно морщась и еле сдерживая злость, побрел к королю, глядя под ноги, чтобы случайно не споткнуться и снова не стать причиной очередного унижительного гогота.

Еще раз внимательно осмотревшись и оценив обстановку, капитан решил, что уже пора Указательному присоединиться к ним – нечего ему там высидывать. Если и случится что, то уже здесь, в подземелье, а снайперу сюда никак не достать. Он вышел наружу и подал знак притаившемуся бойцу – через пять минут тот был уже рядом.

– Вокруг тихо, – доложил он.

Субботин кивнул, и они вместе вошли в подземный город. Лишь только колеблющееся пламя факелов выхватило из полутьмы Боевой кулак теперь уже в полном составе – загудело, заколотилось под невидимыми сводами, заметалось по подземелью восторженное, испуганное, изумленное...

Попадали дикари на колени, запричитали, заголосили и умолкли разом, а король, соскочив со своего трона, быстро и как-то раболепно засеменил к чужакам. Куда только его недавняя спесь улетучилась. За ним, не понимая, что происходит, поторопился и Мизинец.

С блуждающей улыбкой, и заметно конфузясь, король в неестественной для него скрюченной позе что-то эмоционально бормотал пришельцам, при этом порывисто, как-то совсем не по-королевски, размахивал руками.

– Ерунду какую-то несет про предание, про Могучую Пятерню, – пояснил парень, вглядываясь в его жесты и вслушиваясь в бормотание.

– Так, а чем мы не Могучая Пятерня? – хохотнул Безымянный. – Вполне даже соответствуем, нам бы только оружия побольше да патронов – мы тут всех на колени поставим и глотки им стиснем. Хотя они уже и так на коленях.

– От нас им что надо? – уточнил капитан, обращаясь к Мизинцу.

– Понял только, что рады нам, – ответил тот.

Король потихоньку выпрямился и призывными жестами предложил legionерам проследовать за ним, по-прежнему странно семеня и постоянно озираясь, будто боялся, что долгожданные гости внезапно испарятся. Следом за ними увязались несколько дикарей, судя по более чистым и пушистым шкурам на их телах, вероятнее всего, – придворные вельможи.

Покинув, как казалось вначале бескрайнюю пещеру, legionеры все-таки провалились в длинные лабиринты туннелей, там было намного светлее от одних лишь факелов, и подземелье утратило уже былую загадочность – теперь отчетливо проступили серые с желтыми вкраплениями стены и довольно низкие потолки. В этой сети ходов и разветвлений можно было легко заблудиться, и Субботин уже подумал, что неплохо бы ставить метки, чтобы в случае чего скорее выбраться из этой преисподней. Всецело доверять дикарям он не собирался, да и вообще никому не собирался доверять.

Он был твердо убежден, что даже заслуживший его доверие в любой момент может подвести, пусть и не желая того, а просто в силу обстоятельств. Но и самонадеянно всегда и во всем рассчитывать только на себя – тоже не вариант. Одного его на все про все не хватит.

Да и надорваться можно.

Так что выход один – постоянно создавать приемлемый баланс из имеющихся сил и удерживать его любой ценой. Точнее сказать, создавать своеобразную психологическую узду, удерживать

живающую эти силы. Например, вот так, как он сотворил Боевой кулак из практически разобщенных людей. А какое-то непонятное предсказание, судя по тому, как на него реагируют дикари, поможет установить некое подобие баланса и в контакте с раскрашенными. Это только на руку легионерам.

Конечно, если новый поворот не подразумевает неприятный финал для землян.

Наконец-то король повернул в боковую подземную галерею и остановился у входа, вычурно украшенного по краям фигурками глиняных пауков, скрестил руки на груди, опять что-то тихо пробубнил и шагнул внутрь.

Бойцы последовали за ним – пещера оказалось небольшой и ее белесые стены переливались фиолетовыми прожилками необычной горной породы, до сих пор ничего похожего нигде в подземелье легионеры еще не замечали.

Главный чучкан молча указал рукой на простенький грубый рисунок, выцарапанный глубокими штрихами на стене. Там были изображены пять фигурок, расположившихся словно пальцы, скрепленные снизу окружностью, напоминающей ладонь.

Король устремил свою руку на пришельцев, затем – опять на рисунок. Ткнул в среднюю фигуру – самую высокую, обернулся и, бросившись на колени перед Щупальником, притих.

– Что это с ним? – удивленно спросил Средний палец.

– Вероятнее всего, тебя за главного принимает, – предположил Мизинец.

– О! Это точно не про нас, – гоготнул Безымянный.

– Взрослые лбы, а верят в чушь какую-то, – буркнул Субботин. – Да пусть он для них главным побудет, нам лишние конфликты ни к чему.

– Да хрень полнейшая! – опять гоготнул Безымянный. – Ну, картинки. Ну может, и древние. Так ведь тут никто на нас не похож. Точно. Если только салабон слегка смахивает на того головастика с краю, да и то – очень слегка...

– Выясни об этом предании побольше, чтобы мы смогли все обернуть себе на пользу, – перебил его капитан, повернувшись к молодому. – И о том, что раньше я говорил, спрашивай уж скорее. Видно же, что эти чучканы для Рубежного Легиона серьезной угрозы не представляют, так что нам нужно идти на север.

– Ага, и узнай, где они свое добрище прячут, – ухмыльнулся Безымянный. – Нам же скоро идти на север.

Как выяснилось чуть позже, по легенде, что передавалась из уст в уста от предков – в стародавние времена первым чучканам явилась из ниоткуда Могучая Пятерня. Она защитила их от тогдашних злобных врагов и наделила племя необходимыми знаниями для выживания, развития и процветания. Вот так из диких чучканы превратились в цивилизованный народ. Во всяком случае они во все это искренне и беззаветно верили.

А вот о каких приобретенных знаниях шла речь – никто из нынешних аборигенов вряд ли сможет объяснить ничего не мог. Сохранилось лишь послание Пятерни чучканам.

«ВЕРЬ В СВОЮ ПЯТЕРНЮ. ОНА ТЕБЯ СБЕРЕЖЕТ. ЕСЛИ ОПАСНОСТЬ ТЕБЯ СТЕРЕЖЕТ – ОДИН ИЗ ПЯТИ УВИДИТ ЕЕ, ОДИН ИЗ ПЯТИ УСЛЫШИТ ЕЕ. ЕСЛИ НУЖНА ТЕБЕ ПИЩА – ОДИН ИЗ ПЯТИ ПОЧУЕТ ЕЕ, ОДИН ИЗ ПЯТИ ОТЫЩЕТ ЕЕ, ОДИН ИЗ ПЯТИ – ПОЙМЕТ, ЧТО ПРИГОДНА ОНА».

Услыхав текст послания, связист глумливо оскалился:

– Они в самом деле думают, что мы их защищать да еще и кормить с ложечки должны?! Командир, пора на север!

Гостей поселили неподалеку от королевских покоев, когда Субботин убедился, что дикари ничего не знают ни о молочной стене, ни о колонии, он решил, что им нужно отсюда убираться поскорее. Но как? Так просто их не отпустят.

Со своей непоколебимой верой, что Могучая Пятерня из предания снова вернулась к ним, туземцы и в мыслях не могли допустить, что пришельцы покинут их. Они же пришли именно к ним, к чучканам!

Дикари окружили легионеров неусыпной заботой и предупредительным вниманием, бойцы и шагу не могли ступить без пригляда. Догадавшись, что деликатесы из мух гостей совсем не привлекают, чучканы принесли им весь ассортимент блюд из своего рациона и запомнили те, которые легионеры охотно поглощали – с этого момента только эти яства и подавали на обед и ужин. Завтрак у чучканов почему-то совершенно отсутствовал, но они стали доставлять еду и утром, после того как Безымянный, естественно, с помощью Мизинца пояснил им его важность и нужность для ненасытного брюха легионера.

Однажды тишину подземелья разорвали яростные крики, бойцы схватились за оружие и приготовились к обороне. Вскоре вбежал запыхавшийся чучкан, один из тех, что приносил им пищу, и чрезмерно эмоционально пригласил гостей следовать за ним – прикасаться к кому-либо из Пятерни он боялся, будто святотатства, но вился вокруг каждого по очереди с умоляющей физиономией, пока легионеры не согласились идти.

Истошные крики раздавались все ближе и ближе. Жуткое зрелище застали они в главном зале подземелья. Над неглубокой, но довольно широкой – роста в три взрослого человека в диаметре – чашей с выпуклыми боками, заполненной жарким многоязычным пламенем, висел привязанный за руки, извивающийся чучкан и истерично вопил что было мочи. Уже тошнотворно пахло поджаренной плотью.

Стоявшие вокруг соплеменники молча наблюдали, как подвешенного, словно в воду, окунают в огненную стихию, а затем неторопливо поднимают вверх.

– Вот же варвары! – сплюнул Безымянный. – Может, пристрелим их всех? Когда-нибудь они и нас могут также подвесить.

Субботин подозвал Мизинца:

– Спроси, за что его так?

Парень протиснулся сквозь толпу к королю и принялся ему объяснять, беспокоило размахивая руками. Король, всматриваясь в него, уважительно кивнул, явно без колебаний соглашаясь, и гаркнул кому-то во тьму.

Тут же натянутая веревка ослабла и тот, кого подвергли такой немилосердной пытке, скользнул прямо в чашу, кроважидное пламя охватило страдальца полностью и поглотило, быстро усмиряя его предсмертные крики.

– И что это было? – посмотрел капитан на приблизившегося Мизинца.

– Усомнился он, что мы те, за кого они нас принимают, – тяжело вздохнул парень. – Я сказал королю, чтобы он прекратил его истязать и отпустил, что, мол, воля наша такая. Ну, видели сами, он и отпустил. А могли бы еще долго бедолагу в огонь совать, веревка особым соком пропитана – не горит.

– Славный народец, – прищурился Субботин.

– Да еще! – вскинулся Мизинец. – Торжества они затевают в нашу честь. Праздник Лунопопия, кажется, называется.

– Может, полнолуния? – ухмыльнулся Безымянный.

– А мне про «попие» больше нравится, – гоготнул Средний. – И вообще странно! Тут девок столько вполне человеческих, а нас к ним не подпускают. Или их к нам. Малой, ты прозондируй эту тему и срочно! И меня же главным тут вроде считают – скажи: велю баб подавать!

– Не нравится мне все это, – нахмурившись, сказал капитан. – Нужно в лес выбраться незаметно, вырыть блиндаж и отсидеться там, пока они нас искать перестанут.

– Да достал ты уже, командир, своими блиндажами! – вспыхнул Безымянный. – Во время гульбы дикарской найдем у них что-нибудь ценное и свалим отсюда под шумок. На север!

– Уймись, – буркнул Большой, считая, что подобные мысли для Боевого кулака неприемлемы, лишь для наемника такое поведение – в порядке вещей. Но они теперь уже не те наемники, что были раньше. Ему очень хотелось в это верить.

Все же трудно слепить настоящий Боевой кулак.

До начала празднества Мизинец разузнал еще кое-что. Оказалось, чучканы свято верят, что произошли они от пауков. Может, и каких-то особенных пауков, но это так. Отсюда и их боевой раскрас паучьих расцветок, трон в причудливой форме атакующего паука и множество глиняных фигурок паукообразных.

Возможно, даже, что именно сакральная Пятерня превратила тех самых первобытных пауков в чучканов и махом изменила, естественно, в лучшую сторону, ну хотя бы в осмысленную, их жалкое существование.

Правда, может быть, это были абсолютно различные, даже противоречивые параллели в скудно сохранившейся истории их племени о такой же скудной и беспросветной жизни их предков.

Тем не менее они не желали отказываться ни от того, ни от другого, и легко совмещали все эти представления о своем таинственном прошлом. Неприхотливый разум чучканов не мог похвастаться особой пытливостью, а уж стремлением к самоидентификации – и подавно. «Разбираться в сути», «червь сомнения» – эти понятия держались где-то вдалеке от чучканского сознания. Расспрашивать о чем-либо легионеров – вновь появившуюся Могучую Пятерню, они стеснялись. Или просто не задумывались даже об этом.

А зачем?

Есть то, чему можно поклоняться – ну и прекрасно! К чему лезть в дерби, копать в своих корнях и в своей требухе? Было там что-то в прошлом – ну и было, главное – то, что здесь и сейчас. А здесь и сейчас – вот, пожалуйста, Могучая Пятерня и чучканы. Снова вместе! Вера-правда своя имеется и подтверждается!

А чего, собственно, еще можно ждать от этих, которые – чучканы?

Зато Боевой кулак был определенно в выигрыше, и легионеры почивали на лаврах обрушившейся на них совсем незаслуженной славы. Каждый из землян по-своему ожидал обещанного празднества. И вскоре праздник начался.

Действо проходило в огромном праздничном зале, куда бойцы еще не забредали. Тут было намного светлее, но не от привычного пламени факелов, а из-за лунного света, пробивающегося в подземелье сверху через несколько достаточно больших отверстий.

Увидев это, те из легионеров, кто отстаивал связь праздника с полнолунием, самодовольно укрепились в своей правоте.

Все началось как-то спонтанно, без вступительных речей и всякой помпы, видимо, тут так было принято. Как только легионеров привели к самому удобному месту и усадили в деревянные кресла, а чучканы расползлись по краям зала, в освещенный двумя разнородными источниками света центр выскочили десять дикарок, упакованные все в те же короба из гибких веток.

Сложно было понять: приобрели эти короба какой-либо нарядный вид в честь торжеств или оставались прежними? Впрочем, если этот вопрос и посетил голову кого-нибудь из бойцов, то он быстро улетучился, поскольку все внимание гостей мгновенно приковал к себе странный танец чучканок, на который они глазели, затаив дыхание.

Девушки, выйдя под лунный свет, внезапно опустили на четыре конечности и грациозно, насколько это было возможно в их положении, синхронно двигались то вперед, то пятились задом, иногда выбрасывая поочередно руки и ноги в стороны. Эти занятные телодвижения

они чередовали с прыжками и ловкими вскарабкиваниями на небольшие каменные столбы, установленные тут же, в центре зала.

– А зачем девки так странно выкаблучиваются? – заинтересованно спросил громким шепотом Безымянный.

– Ты не слыхал, что ли, ничего об их паучьем происхождении? – отмахнулся Мизинец, не отрывая липкого взгляда от скачущих девиц.

– А ты про добрище их узнал? – зло буркнул Безымянный. – Есть что-то? Где прячут? Пока ты тут паялиться будешь со всеми остальными, я позабочусь о нашем благосостоянии. Конечно, если добрище будет стоящим, и я буду беспечно щедрым, когда мы отсюда свалим.

Тут девицы мгновенно прекратили взбрыкивать, вернее, паукобезобразничать и замерли. Только теперь король чучканов выбрался под лунный свет и произнес небольшую речь, поздравив соплеменников с долгожданным праздником и еще более долгожданным и невероятным событием – появлением Могучей Пятерни.

Но самым неожиданным для легионеров стало громогласное заявление короля о том, что сейчас лидер легендарной Пятерни выберет деву Полнолуния с соответствующими лунообразными формами. Вот только совершится это в укромном темном месте, где вся торжественная процедура будет проведена наощупь. Он взмахнул рукой, и девицы, прежде танцевавшие, устремились вереницей куда-то вглубь зала, где, по всей видимости, и находился вход в это укромное темное место.

Сообразив, что происходит, Безымянный негодуя вскрикнул:

– Охренеть! За какие-такие заслуги он сейчас там в одиночку всех баб перелапает?! Все свои коробочки девки перед ним скинут! А нам что?!

– Умолкни! – шикнул на него Субботин. – Если у них так заведено, то ничего не поделаешь. Надо следовать их правилам. Если невтерпеж, то можешь уединиться, только не шуми, не обострай.

– Подрасти с мое сначала! – гоготнул довольный Средний.

– А ты не зарывайся, – осадил его капитан. – Гляди там без глупостей, ясно, что ты – пофигист отпетый, но ты уж умерь-то свой пыл до времени. Самодисциплинируйся.

– Постараюсь, – немного остепенившись, буркнул сапер. – Да понятно, командир: жизнь – моя, а правила – твои. А он же на ножки девчачьи поглазел, пусть тому пока радуется.

– А что мне их ножки?! – снова взвился связист. – Это просто средство передвижения! А ты сейчас под коробками хозяйничать всласть примешься!

– Нам тоже обещают девушек, только завтра, кажется, – встрял Мизинец.

– Ну, тогда ладно, – утихомирился Безымянный и крикнул вслед уходящему Среднему: – Потом все расскажешь! В подробностях!

Глава 6 Изнаночная сторона предания

Средний вернулся лишь на следующий день к обеду. Его вечная улыбочка, теперь еще и с примесью сладострастия, говорила о многом, но только не он сам.

– Вдоволь нащупался? – выждав насколько хватило терпения, бросился к нему Безымянный. – Ну и скольких девок ты распаковал? Самую лунопопистую выбрал?

– Да они ведь все как на подбор, – весело ответил сапер, удовлетворенно зевая. – Праздник же лунный. Вот и девок с подходящими формами выбрали заранее: лунопопых, луноликих и без бзиков.

– А не было тебя так долго почему?! – завистливо насканивал Безымянный. – Ты переспал с ней?! Ну, с той, что стала королевой праздника или девой, да не все ли равно кем там ее выбрали. Ты ведь и выбрал, гад! Так хоть скажи: что у нее там под коробочками прячется? Маленькие или большие? Торчульки или висюльки в этом ящичке Пандоры?

– Отстань, груди разные нужны, груди всякие важны, – насмешливо сказал Средний, явно желая подразнить товарища. – Тебе, как ни старайся, с ней ничего не светит, она ведь избранная дева праздника. А вообще что не говори, женщина без одежды – очень приятное существо. К тому же если их несколько за один вечер, то это даже умопомрачительно!

– А волнушка у нее какая? – не унимался расспрашивать Безымянный. – Приветливая? Пригожая?

– Неописуемо, – утомленно отозвался сапер и расслабленно повалился на свою лежанку.

– Да уж, – мечтательно произнес связист. – Я люблю, когда девица встречает приветливо...

– Мне щупать важнее! – хохотнул Средний. – Дар такой природой мне выдан.

– Ага, даровитый ты наш, – бросил на него злой взгляд Безымянный и тут же нервно крикнул остальным: – А вы что молчите?! Только мне одному есть дело до баб? Евнухи все, что ли?

В проеме входа появилась согнутая фигура дикаря, не переставая кланяться, он жестами показал, что важных гостей куда-то приглашают.

– Ну, наконец-то! – обрадовался связист. – Вот и наш черед пришел! Точно говорю, до баб допускают! Да зачем нам возвращаться в колонию? Заживем здесь славно и почетно!

Легионеры устремились за провожатым, в полутьме казалось, что они проваливаются все глубже и глубже под землю, стены туннелей постепенно сжимались, а потолки провисали все ниже и ниже. Сюда их еще не водили, и у бойцов росло определенное внутреннее напряжение. Правда, лишь у некоторых оно носило тревожный характер, а вот у Безымянного, однозначно, оно было совсем иного толка.

Когда уже стало чудиться, что дорога превратилась в нескончаемое беличье колесо, они наткнулись на короля туземцев, внезапно выскользнувшего из тьмы им навстречу. Он молча поманил легионеров за собой, шагнув в темноту и миновав длинный узкий коридор, они очутились в небольшой слабоосвещенной пещере.

– Осторожно, – предостерег король и подал знак сопровождающему их аборигену, тот вытащил из крепления на стене факел и, размахнувшись, швырнул его вперед. Огненный комок неожиданно провалился и скрылся с глаз.

Медленно подойдя к краю ямы, земляне увидели на ее дне странное существо, едва освещаемое упавшим факелом.

– Командир, у них там получучкан какой-то, – выпучив глаза от удивления, затараторил Мизинец. – И руки у него из задницы растут в буквальном смысле. Причем не одна пара!

– Ты еще пальцем покажи, мы же все здесь слепые, – тихо одернул его Субботин.

– Да-а, – брезгливо протянул Безымянный. – Оказывается, эти тупые обезьяны и впрямь от пауков произошли. Точно как они нам и заливали. Средний, как тебе с паучихой кувыркалось-то?

Чуть позже король лично вывел гостей из мрачных лабиринтов и в уже более просторной и даже, как показалось землянам после недавнего путешествия, уютной пещере они остановились передохнуть. Лишь только легионеры расселись на наверняка заранее поставленные здесь именно для этого случая деревянные лавки, главный чучкан встал перед ними с печальным видом и поведал, видимо, о том, о чем давно хотел рассказать, но не решался:

– Мы соблюдали все установленные церемонии, передающиеся нам от предков из поколения в поколение, а теперь ждем вашей помощи...

Произносил он слова отчетливо и с долгими паузами, подкрепляя их неторопливыми жестами и соответствующими движениями тела, не размахивая суетливо руками как раньше, для того, чтобы Мизинец смог перевести его речь остальным как можно доходчиво и во всей ее полноте.

– Салабон, ты его про баб спроси, я уже и на паучиху согласен, а потом пусть свои песенки дальше нам в уши льет, раз ему так приспичило, – нетерпеливо буркнул Безымянный.

Мизинец внимательно вглядывался в лицо короля и вслушивался в его слова, пока тот пытался донести главное – что именно нынешние чучканы ждут от Могучей Пятерни. Когда же король умолк, парень тяжело вздохнул и с недоумением повернулся к своим товарищам, не зная даже с чего начать.

Наконец-то собравшись с мыслями, он пояснил, что в недавнем прошлом на планете появились какие-то злобные чужаки, владеющие волшебной силой, и они безжалостно загнали добродушных туземцев под землю. Местные обитатели, конечно, пытались сопротивляться и отстаивать свои владения, но из-за неповиновения все для них обернулось куда хуже.

На что способны чужаки, король только что показал легионерам. Глумясь над бессильными аборигенами, колдуны превратили нескольких из них вот в таких чучканообразных пауков, вдоволь посмеявшись над верованиями и убеждениями туземцев.

С тех пор им можно выходить на поверхность только перед полнолунием, чтобы запастись необходимой едой и всем прочим для проведения своего праздника. Волшебники, якобы проявляя свою милость, но все также издевательски, позволили им делать это, причем у дикарей не должно быть никакого оружия, и ловить зверей и птиц они могут лишь голыми руками.

Местные жители старательно выполняли все унижительные требования чужаков, втайне лелея надежду на приход Могучей Пятерни, и вот их чаяния сбылись. Встретив в лесу землян, совсем непохожих на злых пришельцев, аборигены возликовали, воодушевились и поверили в свое скорое спасение.

И если Могучая Пятерня освободит их от вражеского гнета, то чучканы поделятся со спасителями всеми своими благами и имуществом, и все женщины племени почтут за честь возлечь с каждым из них в любое время, невзирая на свое семейное положение. И никто из их мужей не посмеет этому воспротивиться, более того, в моменты совокупления они будут радостно воспевать и прославлять Могучую Пятерню.

– Ясно, блин! Нам еще этого не хватало! – разозлился Безымянный. – Не бывает радости за просто так. А они – молодцы! Нашего, как они думают, главного ублажили, чтобы он нас в пекло отправил, а нам жизнь в шоколаде – потом когда-нибудь! Если не передохнем! Сдались нам эти дикари?! Да пошли они к черту! Командир, валить отсюда надо скорее, а если кто-нибудь из них встанет у нас на пути – нашпигуем свинцом!

– Безымянный, – вдруг не удержался всегда молчаливый и сдержанный Указательный. – Ты своей непрекращающейся едкой болтовней просто пытаешься напоминать о себе все время или таким способом доказываешь свою полезность для общего дела?

Бойцы сцепились и повалились на землю, нещадно награждая друг друга короткими ударами в корпус. Помахать вволю кулаками им не дали, быстро растащили, а король от неожиданности замер с раскрытым ртом.

– Объясни ему, что мы так совещаемся, стратегию разрабатываем, – велел Мизинцу Субботин. – Пусть не переживает. – И, уже обращаясь к бойцам, сказал: – Защитим мы дикарей или нет – вопрос спорный, но выяснить, что еще за неизвестный народ есть на планете, должны. Эта информация ценна для Рубежного Легиона.

– Да к чему нам это?! – горячо высказался Средний. – Мы обязаны охранять колонию. Придут туда непрошенные гости, тогда мы там их и встретим. И все о них узнаем, что необходимо. А сейчас – лишний риск. Может, они действительно натуральные волшебники. Нам к своим вернуться – вот это первоначально.

Мизинец только яростно закивал в его поддержку.

– Понятно, – угрюмо отозвался капитан. – Но в любом случае нам нужно идти дальше. Найдем ли мы этих волшебников или нет – там видно будет.

Сборы в боевой поход были непродолжительными: чучканы жаждали скорейшего освоения, а землянам не терпелось быстрее выбраться на свежий воздух и солнечный свет. Как дикари не навязывали им провиант из своих скудных запасов, легионеры отказались что-либо брать – сами поохотятся в лесу. Правда, какие-то корешки и травы, которые неплохо бодрили, если заваривать их вместе с чаем, конечно, взяли.

На площадку у входа в подземелье выбрались все аборигены мужского пола – проводить легендарных героев, но дальше – ни-ни, вдруг злобные колдуны уже поджидают их поблизости, а как проявит себя нынешняя Могучая Пятерня в стычке с врагами – лучше узнать потом.

Как только из темноты пещеры выпорхнула стайка девиц, Безымянный просто не нашел себе места, пожирал их глазами и нетерпеливо переступал с ноги на ногу. Все же не удержавшись, он бросил пулемет на тележку, подскочил к ближайшей туземке, впился своим ртом в ее пухлые губы, а руками безнадежно поелозил по коробам, тщательно и непреодолимо оберегающим ее прелести от любого случайного и неодобренного племенем покусителя.

– Ну, хоть так напоследок, – шумно выдохнул Безымянный, подойдя снова к тележке. – Целомудренные, етить их! Средний, небось ты-то ее всю прощупал?

– Некогда мне было их лица разглядывать, их же там уйма собралась, – самодовольно усмехнулся сапер. – Ты же понял что сделал? Ты паучиху облобызал!

Связист захлебнулся гневом и вот-вот уже намеревался наброситься на товарища с кулаками.

– Все! Боевой кулак вперед! – скомандовал Субботин, его натура жаждала поиска решений или хотя бы смены обстановки. Да и бойцы в подземелье стали чрезмерно расслабляться.

Легионеры, бросая прощальные взгляды преимущественно на чучканок, выбрались из скрытого ущелья к подножию хребта так же внезапно, как туда и попали раньше. Свежий воздух слегка пьянил, а неказистый и прежде немного опротивевший лес, сейчас показался бойцам райским садом. К тому же местное солнце нещадно палило или просто легионеры уже успели от него отвыкнуть; ворвавшись в зеленку, они почувствовали приятное облегчение под сенью разлапистых деревьев.

– Если враг оказался сильнее тебя – беги от него, пятерней свой зад прикрывая, – недовольно бубнил себе под нос Безымянный, передразнивая туземцев. – А не можешь сбежать – верь в свою пятерню, что глазенки от страха прикроет твои, только ими не хлопай, а крепче зажмурь и заповедно верь в свою дурь...

Углубившись подальше в лес, Субботин остановил бойцов на краю огромной пестрой поляны, чтобы скорректировать дальнейшие действия, но как только они собрались в кучу, послышался тонкий нарастающий свист.

– Пальцы веером! Растопырились! – тихо приказал капитан. Легионеры рассыпались.

На противоположной стороне поляны возникли три мрачные фигуры в черных плащах с наброшенными на голову капюшонами.

– Явно это те самые, которые запугали славных чучканов! – возбужденно прошептал Мизинец.

– Славных?! – насмешливо переспросил и презрительно сплюнул Безымянный. – Для Щупальника они может и славные...

В какой-то миг фигуры напротив мгновенно удвоились, затем утроились, а потом из них выросла единая сплошная стена от одного края поляны до другого.

– Ну что? Замес? – поинтересовался Безымянный у капитана, пристраивая меж деревьев пулемет так, чтобы максимально расширить сектор обстрела.

– Даже не знаю, сколько успею, – сказал Указательный. – Начну слева...

Свист становился все пронзительнее, а черные фигуры не подавали никаких признаков жизни, будто это были просто устрашающие чучела из аттракциона ужасов или огородные пугала на ферме в каком-нибудь захолустье.

– Видно, ждать больше нечего, – согласился Субботин. – Огонь!

Выпустив несколько очередей по противнику, легионеры прекратили стрелять: черные плащи не попадали, не испарились, даже не шелохнулись после огневого удара. И тут каждому из бойцов в голову полезли неприятные воспоминания о неуязвимой молочной стене и рассказы дикарей о волшебстве злобных чужаков, подтвердившиеся на деле...

– А вы совсем не похожи на изумительных местных придурков, – раздался насмешливый голос с той стороны. – Выходит, вы из тех, что прилетели на планету недавно. Тогда, добро пожаловать!

– Ну, добро так добро, – отозвался Субботин. – А куда пожаловать-то? И кто вы такие?

В центре поляны возникло легкое завихрение, взметнувшее палые листья и пучки сухой травы, затем там образовался зыбкий круг с переливающейся прозрачной границей.

– Не бойтесь! Войдите в него, – снова раздался голос, и в нем звучали нотки, скорее просьбы, нежели требования.

– Командир, ну что? Как обычно, кого не жалко? – нервно хохотнул Безымянный. – Топай, Мизинец!

– А почему сразу я?! – испуганно возмутился парень, крепче вцепившись в автомат.

– Ну как же! – продолжал зубоскалить связист. – Сам погибай, а товарища выручай. От тебя пользы все равно на грош, так что шагай вперед смело. Мы прикроем!

– Входите в круг вместе, мы все равно никого из вас не отпустим, – доброжелательно донеслось с противоположной стороны поляны.

– Да черт с ними, пошли, понятно же, что контакта не избежать, разузнаем про их чудеса, авось пригодится, если выберемся, – решил капитан и подал знак – выдвинуться к кругу.

Как только легионеры пересекли переливающуюся загадочными всполохами черту, над ними захлопнулся прозрачный энергетический купол. Вокруг все завертелось с невероятной скоростью так, что уже невозможно было различить ни деревья, ни поляну, да вообще ничего – лишь загадочные всполохи многократно усилились, постепенно слившись в непроглядное искрещающееся месиво.

– Шлем у тебя надежно застегнут? – Безымянный раздраженно дергал Мизинца за плечо. – Смотри, сейчас прекратится эта чехарда, голову опускаешь и в лобовую атаку прешь первым. Понял? Видел же, пули их не берут, так что тарань их своим чайником. Ну и нашим живым щитом станешь.

Но парень даже не слышал издевки связиста, его лихорадило, в глазах поплыло, совсем немного оставалось до приступа рвоты.

Наконец-то купол лопнул и разлетелся на мелкие кусочки, и эти кусочки тут же причудливо собрались, словно паззлы, в новую неведомую реальность. Мизинец все-таки не удержал естественные позывы, рухнул на колени и блевнул зелено-бурой слизью и еще не переварившимися остатками угощений чучканов прямо в него – в новый неизвестный мир...

На первый взгляд неведомая реальность показалась вполне приемлемой – legionеры очутились на городской площади, вокруг возвышались разноцветные небоскребы, пестрели рекламные щиты, а неподалеку по автотрассе проносились скоростные транспортные средства с вычурными формами.

На удивление, духота, ставшая своеобразной визитной карточкой Омеги-13, исчезла – ощущалась приятная прохлада, дул легкий ветерок. Даже закрадывалось сомнение: а на той ли все еще планете они находятся?

Лишь одно явление портило картину нового мира – черные плащи появились вновь, правда, теперь можно было отчетливо разглядеть – на чьи плечи они наброшены.

Два незнакомца с человеческими лицами и фигурами, судя по очертаниям, молча установились на землян, и навскидку сложно было понять: встречают они legionеров или просто любопытствуют.

– Приглашали нас вы? – уточнил у них Субботин, слегка скашивая глаза поочередно в стороны, чтобы учесть все, что могло бы пригодиться при боевом столкновении.

– Нас тоже в пауков собираетесь превращать? – вдруг выпалил Безымянный, видимо, не совладав со своим очередным психическим сбоем.

– Вы, как и те дикари, считаете пауков своими предками? – насмешливо поинтересовался один из плащей. – Надо же, а казались чуточку разумнее.

– Совершенно нет! – воскликнул Мизинец и протиснулся вперед, чувствуя стыд за свою рвотную «атаку» на новую реальность и пытаясь сразу же показать себя с лучшей стороны: пусть его организм не готов выдержать определенные вестибулярные перегрузки, зато его мозг завидно отличается от тупых извилин его спутников. – Существует научная гипотеза, которая утверждает, что человечество произошло от...

– Да заткнись ты! – хором заорали legionеры, а Средний своими длинными руками едва успел зажать молодому рот...

Глава 7 Мизинец

Что такое общепризнанный пусть и скоротечный успех, да даже дешевая мимолетная популярность среди своих сверстников – ему было неведомо с самого детства. Каких только шагов он не предпринимал, чтобы в корне изменить неприятную тенденцию, каких только усилий не прикладывал, тихо сплавляясь по речушке жизни или отважно бросаясь против ее течения – все заканчивалось плачевным фиаско.

Да даже громким отвратительным пшиком!

Провал за провалом, конфуз на конфузе, его молодой дух бурлил, возмущенно кипел – большей частью, меньшей – затихал, впадал в кратковременный, а иногда и в долгосрочный ступор.

Когда он в очередной раз, отсидевшись в своей спасительной скорлупе, набирался сил и мужества, то вновь проклевывался наружу в этот несправедливый мир и снова и снова заявлял о себе.

Однако его опять поджидали лишь поражения и неудачи, из-за этого он всех поголовно презирал. Так было проще. Так было легче обозначить свое место на придуманной им самим оси жизненных координат, обособиться и смотреть свысока на соседние точки – эти тупые бесполезные личности, которые и личностями-то он называл с большой натяжкой.

Но контакт с ними необходим – от социума непросто укрыться и нелегко без него выжить.

Для выживания необходимо понимать окружающих, и он принялся усердно изучать лингвистику, язык тела, физиогномику и прочие научные и псевдонаучные дисциплины, чтобы лучше разбираться в людях, предугадывать заранее, что им нужно и чего от них ждать.

Безусловно, им двигали не какие-то там гуманистические и социальные побуждения, типа – влиться в человеческий мир, стать одним из них, найти какое-то скромное местечко в обществе, обеспечивающее постоянный кусок хлеба, а совершенно иные – он жаждал управлять этой серой безликой массой, влиять на сознание бестолковой толпы.

Опять же эти женщины...

С ними он ни в какую не находил общего языка, да они его попросту не замечали, хотя внешностью его природа вроде бы не обделила, да и умища у него-то было – ого-го-го сколько! Вот только ни одна девица не давала ему ни малейших шансов показать его во всей своей красе, а заодно блеснуть и другими скрытыми талантами.

Это его распаляло еще больше. Прямо бесило!

Нет. Все же был один роковой случай. Неизгладимый шрам от него протянулся на всю его пока еще недолгую жизнь. Однажды все-таки срослось – он уломал миловидную сокурсницу пойти с ним на свидание. Может быть, они по-разному называли для себя эту встречу, но ее продолжение закономерно вело к финалу, который устраивал их обоих.

Вот она – Афродита, обещающая даровать яркие ощущения, пронизывающие плоть и разум тонкой иглой ослепительной страсти!

Вот она – воплощение долгожданной мечты!

Однако в самый ответственный момент, когда они уединились в ее комнате в общежитии учебного заведения, случилась беда! Прямо как снег на голову среди жаркого и уже полураздетого лета.

Часы его биологического цикла неумолимо остановились на полшестого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.